

Сян Чэн всполошился, быстро догнал его и хлопнул по руке:

— Разве мы не договорились сегодня посмотреть репетицию нашей группы? Подождёшь меня после уроков?

Фэн Жуй резко вздрогнул.

Рука, которая вчера ещё была в порядке, сегодня днем начала беспокоить. Если не трогать — терпимо, но после такого грубого удара Сян Чэна вдруг пронзила острая боль.

Он с трудом сдерживал неприятные ощущения и нахмурился, глядя на Сян Чэна:

— Сегодня не получится, иди домой один.

Сян Чэн, увидев его слегка побледневшее лицо, немного опешил.

Он хотел что-то сказать, но тут из соседнего класса вышел Хань Ли, размашисто шагая, и насвистывая:

— Да, великий вокалист, ты сегодня настроил гитару? Не тянуть, как в прошлый раз.

Сян Чэн с презрением взглянул на него:

— Да брось ты! Сначала сам разберись с тарелками, не путай левую и правую!

Хань Ли странно закричал:

— Не думай, что ты главный вокалист, и я должен терпеть тебя, где я путаю левую и правую, скажи мне...

Они стояли друг против друга, как петухи, готовые к бою, и вдруг Сян Чэн обернулся и замер: Фэн Жуй уже исчез.

— Всё из-за тебя, вылез со своими глупостями! — Сян Чэн сердито уставился на Хань Ли, его раздражение росло.

— Странно, брат Жуй сегодня действительно что-то задумал, я даже не успел спросить, как этот болван всё испортил.

...

Фэн Жуй сидел в машине, слегка придерживая ушибленную руку, и приказал водителю ехать прямо к универмагу Цю.

Как и ожидалось, двери были закрыты, магазин не работал.

Он некоторое время смотрел в окно, затем дал знак водителю остановиться:

— Я выйду здесь, скажи маме, что я зашёл к однокласснику Цю Минцюаню, вернусь позже.

Водитель кивнул:

— Хорошо, молодой господин, если что-то понадобится, сразу звоните, я приеду.

— Хорошо.

Фэн Жуй вышел из машины и один направился в район, где жил Цю Минцюань.

Он знал номер дома Цю Минцюаня, но никогда там не бывал, и вскоре, следуя по дорожкам района, нашёл нужный дом.

Он постучал в дверь, и через мгновение она открылась, показав морщинистое, грубое лицо с немного растерянным выражением:

— Ты...

Фэн Жуй вежливо кивнул:

— Дедушка, здравствуйте, я одноклассник Цю Минцюаня. Сегодня он не пришёл в школу, и я хотел узнать. Он...

В доме было тихо, никто не вышел на звук голоса.

Дедушка Цю вдруг понял, и его растерянное лицо озарилось смущённой улыбкой:

— Минцюань, он сегодня взял отгул.

Он смущённо потер руки, не зная, стоит ли рассказывать этому ребёнку о неприятностях:

— В доме... случилось кое-что, ему нужно было разобраться.

Фэн Жуй почувствовал, как сердце у него упало, и сразу спросил:

— Вчера мы вернулись вместе, он сильно ранен?

Дедушка Цю удивился:

— Что?

Вчера Цю Минцюань вернулся и сказал только, что магазин разгромили бандиты, и ничего необычного не было. Сегодня он взял отгул, чтобы подать заявление в полицейский участок, откуда взялась рана?

Фэн Жуй, увидев его выражение, понял. Цю Минцюань, должно быть, скрыл это, чтобы не беспокоить стариков.

Он сразу же изменил тон и с улыбкой сказал:

— Мы вчера упали с велосипедов, и я подумал, что он сегодня не пришёл, потому что сильно ушибся. Поэтому пришёл поведать.

Дедушка Цю кивнул:

— О, понятно, должно быть, всё в порядке, он выглядел нормально, когда уходил.

Фэн Жуй задумался:

— Дедушка, могу я войти и подождать его? Сегодня учитель дал задание, он староста, мне нужно с ним посоветоваться.

Дедушка Цю, не сомневаясь, быстро впустил его:

— Тогда проходи, я совсем забыл...

Фэн Жуй незаметно осмотрел обстановку в доме.

Довольно неплохо, по сравнению с тем, что он видел несколько лет назад, это просто небо и земля.

Комнаты были чистыми и аккуратными, мебель простая, но стильная. Из гостиной видно, что одна из комнат явно принадлежит Цю Минцюаню, там стоит письменный стол и книжный шкаф.

— Могу я посидеть в его комнате? — Фэн Жуй вдруг спросил, с невинной улыбкой. — Сегодня заданий много, я хотел бы сделать их, пока жду.

— Конечно, конечно! — Дедушка Цю, не зная, как развлечь этого ребёнка с аристократическими манерами, быстро провёл его в комнату. — Делай уроки спокойно.

Фэн Жуй стоял в комнате, его ясный взгляд медленно скользил по окружению.

Комната была не очень большой, но по сравнению с обычными домами, она казалась довольно богатой. На кровати лежало аккуратное синее постельное бельё в клетку, одеяло сложено, как аккуратный кирпич.

На письменном столе лежала стопка книг в несколько десятков сантиметров высотой, рядом стоял широкий книжный шкаф из вяза, тоже заполненный рядами книг.

Он подошёл к книжному шкафу, смотря на него, и вдруг почувствовал лёгкое головокружение.

...Эти книги, почему они так похожи на те, что стоят у меня на полке?

«Богатство народов», «Принципы экономики», «Западная экономика».

Некоторые из этих книг дал ему его отец, Фэн Юньхай, другие он нашёл сам, но теперь, в этой совершенно чужой комнате, они стояли рядом, вызывая странное чувство.

Он немного осмотрелся в комнате, как вдруг снаружи раздался голос:

— Дедушка Цю, идите ужинать!

Оказалось, соседка Лю Циньхуа приготовила ужин, а бабушка Цю помогала на кухне.

Дедушка Цю открыл дверь, Лю Циньхуа взглянула внутрь и удивилась:

— Ой, это же тот самый одноклассник Фэн?

В день открытия её салона мать этого ребёнка была одной из первых, кто оформил карту, так что они были немного знакомы.

Фэн Жуй с улыбкой вышел:

— Здравствуйте, тётя, я жду, когда Цю Минцюань вернётся, мне нужно с ним поговорить.

Он не упомянул об уходе, и Лю Циньхуа, не желая оставлять его голодным, с радостью пригласила:

— Ах, тогда заходите ужинать!

Дедушка Цю тоже смущённо посмотрел на него:

— Давайте вместе, голодным нельзя, Минцюань ещё не вернулся.

Фэн Жуй не стал отказываться, с вежливой и учтивой улыбкой вошёл в соседний дом:

— Тогда я вас побеспокою, спасибо, тётя.

Он не мог успокоиться, пока Цю Минцюань не вернётся.

В столовой Лю Циньхуа старина Лю уже был в фартуке, расставляя на столе тарелки с едой.

Посредине стояла большая миска с жареными креветками ярко-красного цвета, рядом — большая миска с жареным глютенем «Сы си», смешанным с арахисом, грибами, бамбуковыми побегами и лилейниками, источающими аппетитный аромат.

После переезда сюда две семьи стали ещё ближе. Старина Лю потерял работу, и, как и многие мужчины в Шэньчэне, начал готовить. Днём он помогал жене в салоне, а вечером возвращался домой, чтобы приготовить ужин для обеих семей.

Дело в том, что старики привыкли к тяжёлой жизни, не умели готовить что-то особенное, жалели масло и редко покупали хорошие продукты, поэтому решили, как и раньше, ужинать вместе с семьёй Лю, чтобы было веселее.

Лю Циньхуа хлопнула себя по лбу и достала новый набор фарфоровых чашек:

— Это Минцюань подарил, когда мы переезжали, сказал, что это подарок на новоселье — мы его всё никак не использовали!

Фэн Жуй взглянул на фарфор и слегка приподнял бровь.

...Он был очень похож на тот, что был у него дома, только меньше по количеству. Этот бренд керамики из Таншаня был довольно дорогим в торговом центре «Бутик».

Лю Циньхуа, расставляя чашки, небрежно сказала:

— Фарфор очень тонкий, совсем не похож на те большие миски, что мы раньше использовали, я их даже жалела!

— Это Президент Фэн с Цю Минцюанем специально поехали в торговый центр «Бутик» и приобрели. Не сказать, что это люкс, но для государственных заводов того времени керамика из Таншаня была довольно качественной, только начинала развиваться, занимаясь экспортом.

В отличие от Цзиндэжэня, где многие старые глиняные колодцы были разрушены, и только через много лет они снова засияли.

Лю Циньхуа никогда не считала Фэн Жуя ребёнком, чем больше богатых людей она встречала в своём салоне, тем острее становилось её чутьё, и из случайных разговоров Лю Шуянь она могла понять, что за семья у этого юноши.

Она достала из шкафа бутылку красного вина и налила каждому в маленькую пиалу.

Бабушка Цю с удивлением посмотрела на налитое красное вино:

— Что это?

— Бабушка, это сухое красное, сейчас очень популярно. Говорят, оно полезно и омолаживает!

— Лю Циньхуа улыбнулась. — Маленький Фэн наверняка знает.

<http://bllate.org/book/16729/1538999>